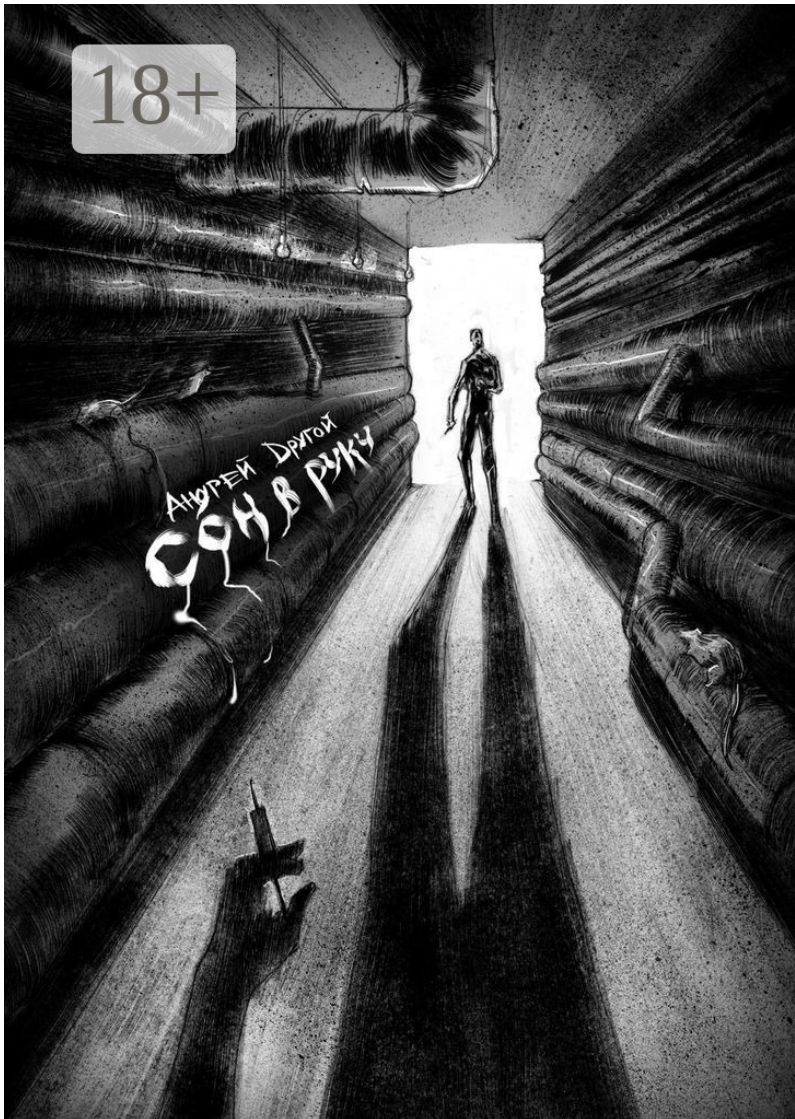

18+

Андрей Дрогой
СОН В РУКУ

Андрей Другой

Сон в руку. НекроПоэтизм

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67738223

ISBN 9785005656001

Аннотация

«Хотите поймать мечту, скользящую, как звезда в августовском небе? Терпкий свежий ветер стихов Андрея Другого закружит в шторме слов и образов, заставит подняться из глубины матёрого жизненного опыта, вот то истинное, что так долго мечтали увидеть вы в собственных глазах. С неожиданной силой встряхнёт память и вы вспомните, по-настоящему вспомните, как это – чувствовать на полную мощность...»© Девушка из Украины
Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

1. «Армагеддон»1	13
2. «О Дожде»	15
3. «Кайф»	17
4. «Вода»	19
5. «Опять Адюльтер»4	20
6. «Красота»	22
7. «Анаша»5	23
8. «Белое»	25
9. «Мое Окно Разбито Горем»	27
10. «Андрей»	28
11. «Променад»8	29
12. «Смерть»	31
13. «Солнца Зайцы»	34
14. «Головы Гроза»	37
15. «Вопрос»	40
16. «Ночь Перед Божеством»	41
17. «Круиз Грёз»	43
18. «Островок»	45
19. «Пропасть»	47
20. «Цвета Аметиста»	49
21. «Таинства Любви»	50
22. «Вещий Сон»	52
23. «Всего Одна»	53

24. «Несостоявшаяся Жизнь»	54
25. «Бессонница»	56
26. «Сон Сквозь Слезы»	57
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Сон в руку НекроПоэтизм

Андрей Другой

Данная книга является художественным произведением, не пропагандирует и не призывает к употреблению наркотиков, алкоголя и сигарет. Книга содержит изобразительные описания противоправных действий, но такие описания являются художественным, образным и творческим замыслом, не являются призывом к совершению запрещенных действий. Автор осуждает употребление наркотиков, алкоголя и сигарет.

Дизайнер обложки Дмитрий Храмцов («Храм»)

Фотограф Александр Стрелков

Идейный вдохновитель Морфей

© Андрей Другой, 2022

© Дмитрий Храмцов («Храм»), дизайн обложки, 2022

© Александр Стрелков, фотографии, 2022

ISBN 978-5-0056-5600-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Небольшой отрезок времени отделяет нас от издания первой и второй книг. По доброй традиции, написание третьей аннотации снова доверили мне.

Если Вы держите в руках этот томик, то скорее всего Вы уже знакомы с творчеством Андрея Другого и успели проникнуться его стихами.

В своё время, Андрей меня очень удивил своим познанием литературы. С ним интересно поговорить о современных авторах и о наследии давно ушедших эпох. Я, однажды, навскидку, процитировала ему строку (одну строку!) из латинской поэзии 10—12 веков и Андрей, ни секунды не задумываясь, назвал имя автора, чем окончательно покорило моё сердце, как ценителя этой литературы. Стоит учесть, что немецкая и латинская поэзия того периода не входит в обязательную программу ни одного из гуманитарных ВУЗов. Глубокие познания мировой литературы вызывают искреннее уважение к Андрею.

Желаю Вам тех же эмоций, которые пережила я, читая стихи Андрея Другого. Каждая строка звучит из глубины души, она подхватывает нашу фантазию и уносит в пучину непередаваемых эмоций. Глубоко вдохнув воздух, мы погружаемся вглубь, где строка за строкой нашему взору открываются картины от прекрасных образов до описания уродливых сцен скрытых подвалов человеческого сознания, вскры-

вающих злокачественные опухоли общества.

Андрей вечный пилигрим, скиталец 21-го века в поисках идеальной гавани. Сам он говорит: «Стихи – это моя боль и радость... (радости меньше...) Больше у меня ничего нет... И не надо, в принципе...» Вот таков наш автор этого сборника.

Скорее открывайте книгу и загляните в мир Андрея сквозь призму стихов, образов, иносказаний и всего того, что делает стихи романтическим отражением авторского восприятия действительности.

Ольга Ефименко, журналист

«Заратустре хвалили одного мудреца, который умел хорошо говорить о Сне и о добродетели; за это его высоко чтили и награждали, и юноши садились перед кафедрой его. К нему пошёл Заратустра и вместе с юношами сел перед кафедрой его. И так говорил мудрец:

«Честь и стыд перед Сном! Это первое! И избегайте встречи с теми, кто плохо Спит и бодрствует ночью!

Стыдлив и вор в присутствии Сна: потихоньку крадётся он в ночи. Но нет стыда у ночного сторожа: не стыдясь, трубит он в свой рог.

Уметь Спать – не пустяшное дело: чтобы хорошо Спать, надо бодрствовать в течение целого дня.

Десять раз должен ты днём преодолеть самого себя: это даст хорошую усталость, это мак души.

Десять раз должен ты мириться с самим собою: ибо преодоление есть обида, и дурно Спит непомилившийся.

Десять истин должен найти ты в течение дня: иначе ты будешь и ночью искать истины и твоя душа останется голодной.

Десять раз должен ты смеяться в течение дня и быть весёлым: иначе будет тебя ночью беспокоить желудок, этот отец скорби.

Немногие знают это; но надо обладать всеми добродетелями, чтобы Спать хорошо. Не дал ли я ложного свидетельства? Не нарушил ли я супружеской верности?

Не позволил ли я себе пожелать рабыни ближнего моего? Всё это мешало бы хорошему Сну.

И даже при существовании всех добродетелей надо ещё понимать одно: уметь вовремя послать Спать все добродетели.

Чтобы не ссорились между собой эти милые бабёнки! И на твоей спине, несчастный!

Живи в мире с Богом и соседом: этого требует хороший Сон. И живи также в мире с соседским чёртом! Иначе ночью он будет посещать тебя.

Чти начальство и повинуйся ему, даже хромоту начальству! Этого требует хороший Сон. Разве моя вина, если власть любит ходить на хромоте ногах?

Тот, по-моему, лучший пастух, кто пасёт своих овец на тучных лугах: этого требует хороший Сон.

Я не хочу ни больших почестей, ни больших сокровищ: то и другое раздражает селезёнку. Однако дурно Спится без доброго имени и малых сокровищ.

Малочисленное общество для меня предпочтительнее, чем злое; но и оно должно приходить и уходить вовремя: этого требует хороший Сон.

Мне также очень нравятся нищие духом: они способствуют Сну. Блаженны они, особенно если всегда воздают им должное.

Так проходит день у добродетельного. Но когда наступает ночь, я остерегаюсь, конечно, призывать Сон! Он не хочет,

чтобы его призывали – его, господина всех добродетелей!

Но я размышляю, что я сделал и о чём думал в течение дня. Пережёвывая, спрашиваю я себя терпеливо, как корова: каковы же были твои десять преодолений?

И каковы были те десять примирений, десять истин и десять смехов, которыми моё сердце радовало себя?

При таком обсуждении и взвешивании сорока мыслей на меня сразу нападает Сон, незванный, господин всех добродетелей.

Сон колотит меня по глазам – и они тяжелеют. Сон касается уст моих, и они остаются отверстыми.

Поистине, тихими шагами приходит он ко мне, лучший из воров, и похищает у меня мысли: глупый стою я тогда, как эта кафедра.

Но недолго стою я так: затем я уже лежу...»

Слушая эти речи мудреца, Заратустра смеялся в сердце своём: ибо свет низошёл на него. И так говорил он в сердце своём:

«Глупцом кажется мне этот мудрец со своими сорока мыслями; но я верю, что хорошо ему Спится.

Счастлив уже и тот, кто живёт вблизи этого мудреца! Такой Сон заразителен; даже сквозь толстую стену заразителен он.

Чары живут в самой его кафедре. И не напрасно сидели

юноши перед проповедником добродетели.

Его мудрость гласит: так бодрствовать, чтобы Сон был спокойный. И поистине, если бы жизнь не имела смысла и я должен был бы выбрать бессмыслицу, то эта бессмыслица казалась бы мне наиболее достойной избрания.

Теперь я понимаю ясно, чего некогда искали прежде всего, когда искали учителей добродетели. Хорошего Сна искали себе и увенчанной маками добродетели!

Для всех этих прославленных мудрецов кафедры мудрость была Сном без Сновидений: они не знали лучшего смысла жизни.

И теперь ещё встречаются люди, похожие на этого проповедника добродетели, не всегда, однако, такие же честные, но их время прошло. И не долго стоять им, как уже будут они лежать.

Блаженны Сонливые: ибо скоро станут они клевать носом. Так говорил Заратустра...»

© Фридрих Ницше

Фаза ортодоксального/медленного сна:

1. «Армаггедон»¹

Я вспомнил Мир, погибший наш, —
теперь лишь звёзд сиянье вечно,
и Снов кошмарных персонаж,
в пространстве неба...
Бесконечном...

Надгробий плиты ставят вам,
в живых оставшиеся братья...
Бредёт безмолвие по Снам,
быют по ушам врагов проклятья...

Я Мир, умерший вспоминал,
мигали звёзды мне в пространстве...
Как в прошлом – Счастья идеал,
и в будущем...
Непостоянстве...

¹ «Армагеддбн» (древне – греческое Ἀρμαγεδών) – упоминаемое в «Апокалипсисе» место последней битвы сил добра с силами зла в конце времён. В поздней христианской эсхатологической литературе, особенно у мистических групп протестантов, и в современном неомистицизме, Армагеддбн – обозначение не только места, но и самой битвы; особое внимание Армагеддону уделяется в учениях «Свидетелей Иеговы» и в синкретическом оккультном учении «Живая этика». (Деятельность организации «Свидетели Иеговы» запрещена на территории Российской Федерации)

07.07.1998.

2. «О Дожде»

Судьба, как детский паралич,
сковала Жизнь большой утратой...
Ласкает дождь красный кирпич,
и поздравляет с новой датой...

На пол решётчатую тень,
луна бросает слишком щедро...
А завтра новый светлый день,
проникнет в сумрачные недра...

Луна косит свой мёртвый глаз,
на царство, ждущее свободы...
Когда закон издаст указ,
– Любовь разрушит эти своды...

А дождь кидает струи вниз,
он моет крыши и «колючку...»²
Лишь голубь, прыгнув на карниз,
глядит на пишущую ручку...

Эй, голубь, дай скорей ответ,
Когда увижу миг свободы?
Когда скажу семье: «Привет»,

² «Колючка» – запретная зона ИТК (Исправительно Трудовая Колония)

и позабуду все невзгоды?

От стука капель в душе грусть,
Твой образ виден сквозь решётку...
Придёт Бессонница и пусть,
по нервам хлещет, словно плёткой...

Судьба, как детский паралич,
сковала жизнь большой утратой...
Промчится за окном «Москвич»,³
поздравит, может, с круглой датой...

22.08.1994.

³ «Москв́ич» – советский и российский автомобильный завод. Предприятие выпускало автомобили марок «КИМ» и «Москвич». В разные годы носил названия: С 1930 по 1939 год Московский автосборочный завод имени КИМ. С 1939 года до Великой Отечественной войны Московский автомобильный завод имени КИМ. С 1945 по 1968 год Московский завод малолитражных автомобилей (ЗМА или МЗМА). С 1968 до 1992 год Автомобильный завод имени Ленинского комсомола (АЗЛК). С 1992 до 2010 года ОАО «Москвич».

3. «Кайф»

«В моей дорожной аптечке имелось одно превосходное болеутоляющее средство, сильный препарат опиума, – прибегать к нему я позволял себе очень редко, и моей воздержанности часто хватало на несколько месяцев; оглушающее это снадобье я принимал только при нестерпимо мучительных физических болях.

Для самоубийства оно, к сожалению, не годилось, много лет назад я убедился в этом на собственном опыте. Однажды, в пору очередного отчаянья, я проглотил изрядную дозу этого препарата, достаточную, чтобы убить шестерых, но меня она не убила.

Я, правда, уснул и пролежал несколько часов в полном забытии, но потом, к ужасному своему разочарованию, проснулся от страшных спазмов в желудке, извергнул с рвотой, не вполне придя в себя, весь принятый яд и снова уснул, чтобы окончательно проснуться лишь в середине следующего дня – отвратительно трезвым, с выжженным, пустым мозгом и почти начисто отшибленной памятью.

Никаких других последствий, кроме периода бессонницы и изнурительных болей в желудке, отравление не имело. Это средство, стало быть, отпало.

Но моё решение приняло теперь вот какую форму:

если дела мои снова пойдут так, что я должен буду прибегнуть к своему опиумному снадобью, мне разрешается заменить это короткое избавление избавлением большим, смертью, причем смертью верной, надёжной, от пули или от лезвия бритвы.

Теперь положение прояснилось; ждать своего пятидесятилетия, как остроумно советовала брошюрка, надо было, на мой взгляд, слишком уж долго, до него оставалось ещё два года. Не важно, через год ли, через месяц ли или уже завтра – дверь была открыта...»

© *Герман Гессе («Степной Волк»)*

Размытый мутным кайфом взгляд,
внял созерцания обряд,
и кровотока, взвёл назад,
свой взор на наш карманный яд...

Забытых трав, весёлый нрав,
контрольной кровью взмок рукав...
Так, рвотной массой, в облаках,
парил наш дух в эфирных снах...

И судеб плоть лежала в ряд,
– их черви белые съедят...
На цыпочках вошли мы в Ад,
где чёрта роль играл примат...

05.11.1998.

4. «Вода»

Плавающие мозги, рябь дают в стакане,
время беззаботно, словно дни в тумане...
Бесполезны ночи и пусты страницы...
Всё, надо закончить...
Нет в руках синицы...

Бегающие вены пахнут героином,
на просторах ванны, места нет дельфинам...
Дружнодохнут рыбы, – чужд им нерест в стае,
тлеет сигарета...
Свечка громко тает...

Пляжные картинки Снятся мне и воды...
Всё, надо закончить...
Может, с Новым Годом...
Серфинг я однажды видел в море дважды,
– значит утону я...
Что ж...
Уже не важно...

03.01.1999.

5. «Опять Адюльтер»⁴

Сигарета, одна за другой,
помогают дожить до утра...
Словно в грудь наступив мне ногой,
обожжёт алкоголь до нутра...

Унесутся волнения прочь,
и застынут в немой высоте...
Да, не сможет мне память помочь,
– разобраться в чужой Красоте...

Меркнут звёзды под тенью тоски,
Дремлет город, одетый в туман...
Ударяет вся кровь мне в виски,
– нет больше, чем стыд и обман...

Но не долго он был одинок,

⁴ «Адюльтер» – это понятие синонимичное супружеской измене, подразумевает под собой акт интимной близости между двумя людьми, не состоящими в зарегистрированных официально отношениях. Данный поступок причисляется к порицаемым, однако законодательная база, подразумевающая наказание отсутствует. При этом многие бракоразводные процессы начинаются с того, что Адюльтер в отношениях приобретает постоянный характер. Подобная позиция объяснима первоначальным вступлением в брак на добровольном основании, что исключает моментов супружеской измены.

обоюдную страстью пронзён...
Будто высохший в мае цветок,
на чужбину навек увезён...

Там купался он в сладком вине,
зарывался в икру с головой...
– Только боль по утрам в голове,
и в душе, от шампанского, гной...

Стоит быть не таким, как они?
Есть ли польза в двуличии зла?
Станут трезвыми буднии дни?
И куда же Любовь поползла?

05.01.1994.

6. «Красота»

За неимением в природе Красоты,
– Любовь должна исчезнуть навсегда...
Всвязи с избытком в чужом Сердце пустоты,
– пусть пепел Смерти устилает города...

Зарос травой путь к совершенству,
– он забыт...
Дорога в Жизнь разбита Жизнью на куски...
А лучший друг вчера предательством убит...
А худший враг напьётся завтра от тоски...

Пусть будет полная идиллия в мирах,
в чертогах Смерти, чёрных Снов и пустоты...
А ты в моих цветных, реальных Снах,
– взойдёшь Богиней умерщвлённой Красоты...

23.05.1997.

7. «Анаша»⁵

Я слышал голос в нервном Сне,
больная ночь рыдала рядом...
Затлела Смерть в Твоей руке,
– помчался я, гонимый взглядом...

Забыв, где солнце, где луна,
убив закон мировоздания...
Бежал я долго в никуда,
и слышал крик Твой:
– «До свидания!»

Коснётся лёгких терпкий дым,
расплавит мозг в густую кашу...
Запечатлею мир иным,
– на миг забуду сущность нашу...

Проснувшись, буду вспоминать,
– что Сон, что явь, что наваждение?

⁵ «Анаша» или Марихуа́на (испанское *maríjuana*, *maríhuana*) – психоактивное средство, получаемое из конопли, психоделического типа. Воздействие на организм человека связано с содержащимися в конопле психоактивными веществами (каннабиноидами), самый действенный из которых – дельта-9-тетрагидроканнабинол. Специалистами выделяются три основных вида конопли: конопля посевная, конопля индийская и конопля сорная, при этом последний содержит наименьшее количество тетрагидроканнабинола.

Впредь буду точно знать,
– что спрос рождает предложение...

09.09.1993.

8. «Белое»

Белая ночь, как больничный халат,

Белая ночь...

Я не акселерат...⁶

Но что мне поможет постигнуть в словах:

Любовь или ненависть, дерзость, иль страх?

Бездонные ночи слепой белизны,

белёные тени громадной сосны...

– Всё это лишь то, что я вижу во Снах,

и слышу стенания жертвы в кострах...

⁶ «Акселераты» – это дети, подростки, юноши и девушки, которые по своим физическим данным выглядят намного старше собственных лет. Их рост, пропорции тела, окружность головы и тазобедренного сустава намного больше, чем у других сверстников или представителей других поколений (имеются ввиду родственники, родители развитие которых сравнивается с развитием их детей в анамнезе). Однако, говорить об акселерации только как о факторе внешнего отличия – невозможно; это ещё и внутренние изменения, связанные с ускоренным гендерным созреванием и ранним стартом многих психологических процессов. Поэтому, причины возникновения данного явления, особенности «маленьких-взрослых», степень опережения и прочие аспекты: воспитания, обучения и лечения таких детей изучают сразу несколько научных подразделений: физиологи (теоретический блок); психологи, клинические специалисты педиатрического профиля, хирурги – ортопеды, гинеколог/урологи (практическая группа контактного взаимодействия).

Они пентаграммой⁷ горят в темноте,
жгут ветви сосны, и ломаются те...
Дымящейся массой в ту белую ночь,
осталась лежать под сосной моя дочь...

Опять та же ночь и мой белый халат,
который я скинуть и выбросить рад...
Но белые стены, под цвет потолка,
горят пред глазами, и держат...
Пока...
Мой лечащий врач – Сатана во плоти,
его специальность – мне пудрить мозги...
Но так, как я сам пудрил нос веществом,
– кольцо пентаграммы являлось не Сном...

С тех пор белый цвет мне мешает Заснуть,
а дым сигарет обжигает мне грудь...
Остался я с ночью, – один на один,
и слышу во Снах, как в костре кричит сын...

07.08.1999.

⁷ «Пентаграма» – Звёздчатый многоугольник, полученный соединением вершин правильного пятиугольника через одну. Её можно также писать как звёздчатый многоугольник, образованный диагоналями правильного пятиугольника, а также как многоугольник, полученный продлением сторон правильного пятиугольника до точек пересечения. Позднее – это талисман и духовный щит от тёмной силы. В древних церемониях знак пентаграммы используется прежде всего для создания барьера от пагубного влияния демонов либо, наоборот, чтобы создать вместилище для духа. Волшебник должен быть внутри символа, который обычно чертится на полу.

9. «Мое Окно Разбито Горем»

«Ты жил, чтоб колоть и колол, чтобы жить...»

— Так надпись на бирке должна бы гласить,
чтобы пальцы застыли в холодном восторге,
танцуя вальс Смерти в обители морга...

Сердечная доза вгрызается в грудь,
и сердце хохочет, чтоб после Уснуть...
Чтоб стать мёртвой Жизнью забытого долга,
и Жить тусклой биркой в обители морга...

11.12.1998.

10. «Андрей»

Бессонные ночи, холодные дни...
Когда же окажемся вместе? Одни...
Я так измотал Тебя этого ждать...
Когда мы окажемся вместе? Опять...

Прости меня, милая... Ради Христа...
Хоть нет у меня никакого креста,
помимо креста, что несу я весь путь...
Прошу, ради нас... Ты о прошлом забудь...

Пусть время идёт... Пусть прольются дожди,
но я возвращаюсь... Ты только дождись...
И если я стану опять тем, кем был,
– прощай, извини... Я себя погубил...

Умру я один и в сплошной темноте,
как жаль, что не выпало счастье лишь мне...
Сейчас пока в норме... И я возвращусь...
Тебя поцелую... С тобой обнимусь...

Со мной лишь бумага... Спасибо хоть ей...
Ну ладно... До встречи... Целую... Андрей...

15.09.1999.

11. «Променад»⁸

Отцвела сирень потерянного лета,
дрожат тени тел влюблённых пар,
– я гуляю, и морально погибая,
получаю взамен белых ночей дар...

Слепо смотрят на меня глазницы окон,
а возможно, зряче...
Коли в них не Спят...
Захожу в знакомый двор я ненароком,
и картинки прошлого выстраиваются в ряд...

Но не прошлым нужно Жить...
И опускаюсь...
Я на землю грешную с небес,
и в вечерней луже отражаюсь,
но не я уже...
А мой фамильный бес...

Тот, кто понял всю тщету страданий,

⁸ «Променад» (французское *promenade*) – прогулка по городу. Слово часто используется как синоним прогулки, на манер прозы XIX века, когда французский язык был общеупотребительным в Российской империи. С конца девятнадцатого века это слово стали использовать в смысле лёгкого ужина в кафе или в ресторане.

в равномерном будничном пути,
тот, кто бродит, словно призрак, между зданий,
и не знает, куда дальше бы пойти...

Возвращаюсь, закулив трилистник юга,
улыбаюсь, и присев на край скамьи,
до меня доходит...

Пусть и туго...

Нереальность расторжения семьи...

Не заметил смены времени тех суток,
пытаясь обелить отдельный миг,
– прошла пора воров и проституток...
Вдруг упал я и безжизненно поник...

16.07.1999.

12. «Смерть»

«Это абсурд, враньё... Череп, скелет, коса... Смерть придёт, у неё... Будут твои глаза...» Хочу придумать свой образ смерти... Такой, чтобы он не внушал ужас и ощущение безысходности... Наоборот... спокойствие...»

© Екатерина Платонова

«Жизнь – не Жизнь, и Сон – не Сон!»

– Кричим мы в унисон...

Все молчат, услышав крик,

а извне – смертельный лик,

в каждом есть, ведь каждый глуп,

– ждёт со ржавой косой труп...

Что ни день – новый покос,

– остров скорби в море слёз...

Косит ржавая коса,

раздвигая небеса,

и ложаться в землю те,

незаметно кто к черте,

к той, к последней подошёл,

оглянулся и взошёл,

на свой личный эшафот,

– труп довольно руки трёт...

Время бьёт точно в мишень,

человек и его тень...

Придёт день, а может, ночь,
– кто – то потеряет дочь,
иль трагично сын умрёт,
– под машину попадёт...
У всех собственный удел,
вряд ли много кто успел,
в жизни, что таит упрёк,
– «добру молодцу урок...»
Всё спокойно, внешне мир,
где – то траур, где – то пир,
– равномерен ряд полос,
белых, чёрных...
Но покос,
руки со ржавою косою,
представляет: жёлтый гной,
деревянных стен кошмар,
(то червям бесценный дар...)
бесполезность всех идей,
коли власть отдали ей...
Дрожь в руках, бескровность губ,
– ждёт с ухмылкой старый труп...
Но не надо век дрожать,
– на всех чёрная печать...
В списках жертвенных имён,
справедлив и честен Он,
– кто взирает сверху вниз,
и не шутка, не каприз,
правит случаем для нас,
– то продуманный баланс,

мать – природы...

Кто отец?

Явно скоро мой конец...

Ведь не даром труп с косой,
по пятам идёт за мной...

07.07.1999.

13. «Солнца Зайцы»

Солнца зайцы сквозь квадраты,
ржавых прутьев на окошке,
крутят па с животным матом,
под ноги, попавшей кошки...
Знать судьба... Опять больница...
Запах хлорки по углам...
Я пишу ещё страницу
про палаты, вонь и хлам...
Хлам моральный... Как – же, как – же...
Здесь отбросы всех мастей,
– глаз сомкнёшь, откроешь – кража...
Твоих собственных вещей...
Всё лечение на уколах,
да таблетки дают пить...
Выпускают лишь «здоровых»,
тех, кто здраво решил жить...
Только вряд ли быть такому,
– разум, всё ж, возьмёт своё,
и недавнему «живому»,
нужно ждать только Её...
В белом саване, с косою,
из глазниц струится страх...
Для неё ты «никакой»
станешь в собственных же Снах...

Но и Сны не могут вечно,
Пробуждать в мозгу кошмар,
сил упадок, человечность...
Вот и Ты уже столь стар...
Телом стар Ты, но не Чувством,
и эмоциями зря
Ты бросаешься в искусство,
забыв дни календаря...
Что то, я слегка отвлёкся,
– ведь пишу стационар...
Вот... Удобней я улёгся,
продолжая мемуары...
Все проблемы в главном – в пище,
с нетерпеньем ждём родных,
за окошком ветер свищет,
что не в радость для больных...
Приютились наркоманы,
алкаши нашли приют...
Друг у друга по карманам,
беззастенчиво спуют...
Я сейчас один в палате,
пациенты кто куда...
С пол – района места хватит,
чтобы разместить сюда...
Это просто выходные,
вот и нет здесь суеты...
Всё – равно придут родные,
привнося тепло Любви...
А пока тоска и скука,

заполняют мысли мне,
и с Единственной разлука,
больно бьёт по голове...
Скоро вечер... Значит, ужин...
Все, гуськом, пойдут в буфет,
ну а я, так как загружен,
лучше выйду в туалет...
Здесь зловоние и лужи,
главное – чтоб не сблегнуть...
Ну... Немного поднатужусь...
И скорее улизнуть...
Мда... Достойная больница...
Тем, кто дышит, колет, пьёт...
Нет в руках у них синицы,
а журавль унесёт...
В белом саване, с косою,
из глазниц струится страх...
Для неё ты «никакой»,
станешь в собственных же Снах...

20.08.1999.

14. «Головы Гроза»

В голове моей гроза,
солнце слепит мне глаза...
Я в больнице... Вновь один...
И во мне проснулся сплин...⁹
Смёл преграды перед скукой,
стал пугать чуланным букой,
отразился от сознания,
– вообще, справился с заданием...
И теперь я вновь один,
жду депрессий острый клин,
тот, что клином вышибают
и, ошибочно считают,
что Бессонница и боли
не играют важной роли...
Вдруг, из замкнутого круга,
меня вывела подруга,
– тёплым солнечным деньком,
прогулялись мы вдвоём...
И заснул английский сплин,
друг уехал... Я один...
Солнце спряталось за крышу...

⁹ «Сплин» (английское spleen от греческого splēn – буквально селезёнка) – хандра, депрессия (состояние, которое прежде объясняли заболеванием селезёнки).

Равномерно грудь задышит,
в такт дыханию... Во Сне...
– То подруга Снилась мне...
«С ней одной сидим в обнимку,
растопив обиды льдинку...»
Друг уехал... Я один...
Жду, степенно, смен картин...
Только серых стен окрас,
впечатляет, чинно, нас...
Тех, кто явно по здоровью,
клетки печени чьи, с кровью,
все смешались в день, где шприц,
потерял контроль границ...
С лицом, цвета, прям лимона,
жду другого почтальона,
кто среди тупых невежд,
оправдает слой надежд...
Желтизной блестят зрачки,
словно нацепил очки,
у которых центр оправы,
разлагается отравой...
Разгул мысленной тоски,
враз прервал визит родни...
Мама – это всегда мама,
то любима, то упряма...
Привезла поесть,
попить,
о болезни говорить
стали мы неторопливо...

И ушла... Опять тоскливо...
Вновь хандра летит кругами,
вперёд вынести ногами,
словно хочет гепатит...
Организм мой победит...
Снова встречусь я с друзьями,
Жизнь и Смерть – не за горами...

22.04.1999.

15. «Вопрос»

Неужто Жизнь есть в темноте,
на дне и в сумерках скитаний,
в глубинах гнева, в слепоте,
в тиши и в вое причитаний?

Её там нет...
Зачем же рвать,
цветы идиллии заветной,
нарушив Сон прекрасный ждать,
стонать и плакать безответно?

10.08.1993.

16. «Ночь Перед Рождеством»

Бессонной ночью, лунный свет,
отчертит тусклый силуэт,
и на снегу оставив след,
исчезнет на десяток лет...

Промозглым утром, невзначай,
рука заварит крепкий чай, и губы, прошептав:
«Встречай»,
добавят с грустью: «Не скучай...»

Морозным днём, снежинок рой,
закружит вихрь озорной,
и, втиснув в транспорт городской,
враз размешают их с толпой...

Туманным вечером рука,
заварит чай наверняка,
и провожая облака,
весь сразу выпьет...
До глотка...

А ночь, в луне и ярких Снах,
прогонит грусть и вечный страх,
и вся в Надеждах и Мечтах,

дождётся тех, кто в лагерях...

19.12.1994.

17. «Круиз Грёз»

Плывёт Твоя печаль,
в круговороте слёз...
В безоблачную даль,
и в пучину грёз...

Пучина та – без дна,
– не слышно чаек крик...
Но Ты ведь не одна,
– С тобою Твой должник...

Он шепчет Тебе вновь,
о том, что знаю я...
Разбитая Любовь,
– Гвоздь программы дня...

Твои глаза горят,
в грубой технике слов...
А ночь с Тобой, как яд,
– Я не вижу Снов...

В твоём тепле дотла,
перегорают Сны...
– Кругом лишь пустота,
и в ней погрязли мы...

Твоё лицо одно,
в калейдоскопе лиц...
И шанса не дано,
— не паду я ниц...

Но гордость неспроста,
переселилась в Мир...
В котором нет «хвоста»,
на безвкусный пир...

05.12.1995.

18. «Островок»

В океане, солёном от слёз,
зеленеет один островок...
Может быть, это просто курьёз,
может быть, это тонкий намёк...

Он снабжает пустыню водой,
затопляя Любовью печаль...
Доброта – интеллект основной,
смотрит Сердцем в великую даль...

Этот остров, конечно же, – Ты...
Я на нём – коренной Робинзон...
Ты мне даришь такие цветы,
без которых природа – газон...

Чем же можно ущерб возместить,
что нанёс я за несколько лет?
У тебя мне никак не спросить,
– я заранее знаю ответ...

Вот лежу и мечтаю о Сне,
и не знаю, как дальше мне быть...
Если грустно – плыву я к Тебе,
тот фарватер никак не забыть...

Что подскажешь мне мой островок?
Как увидеть твою Красоту?
Я попал под надёжный замок,
не доплыть на бумажном плоту...

Ты прости мне мою ерунду,
приходи поскорее за мной...
И я сразу дорогу найду,
в край чудесный... Почти неземной...

23.08.1994.

19. «Пропасьть»

Коль брошен в пропасть зла,
в ущелье для презрения,
засохни – ка, слеза...
Замри хоть на мгновение...

Раз суждено упасть,
к границе Сновидений,
поможет Дух восстать,
из тлена испарений...

А может, как – нибудь,
в час полного затмения,
скажу тебе: «Забудь...
– Пусть помнят поколения...»

Не станет совесть врать,
иссякнут подозрения...
Мой имидж не забрать...
Отбрось свои сомнения...

Я буду верен всем,
кто дарит наслаждение...
И прокляну совсем,
Любовь из сожаления...

Свой томагавк зарой,
покинь поле сражения...
Ворота в Рай открой,
не плачь от поражения...

Мои стихи читай,
с глубоким выражением...
Прощай... И не скучай...
С великим унижением...

03.07.1994.

20. «Цвета Аметиста»

Кто Ты, раздавленный до основания, разум,
зачем существование никчёмное влачишь?
Где мозг Твой, не подумавший ни разу,
и почему о светлых Чувствах ты всегда молчишь?

«...Да, я раздавлен... Но не насмерть... Нет...
Не до предела,
– ведь жить, – значит Любить и незачем отчаянно
скулить...»
И в небо, цвета аметиста,¹⁰ мысль вздохнув взлетела,
– там и осталась, не в состоянии Любовь забыть...

Но нет... Ещё раз нет... Не мёртв мой Мир под солнцем,
– в виде дождя прольётся вниз к Тебе моя Мечта...
Лучом моя молекула заглянет в то оконце,
где Спишь Ты с Чувством, а сторожит Графиня
Темнота...

09.03.1994.

¹⁰ «Аметист» – это кварцевый минерал насыщенного фиолетово-розового цвета. Он относится к полудрагоценным кристаллам, однако благодаря своей красоте может сравниться по популярности с любым драгоценным камнем. Это самый дорогой кварцевый минерал из всех существующих в мире.

21. «Таинства Любви»

Твои глаза смеются, утопая в своей синеве,
– Где провела свой вечер, – рассказываешь мне...
Из губ, кроваво – красных, чистейший льётся смех,
И, может всё, что было, сойдёт за тяжкий грех...

А волосы, волною, душистой, как смола,
Текут своей рекой...
В них утопаю я...
И вся твоя фигура мне шепчет: «Обними...»
Но мне не нужно больше таинственной Любви...

Где в тайне всё хранится, где жизнь – сплошной секрет,
Где на вопрос мгновенно находится ответ,
Где разум торжествует лишь там, где трезвый он,
Где нету интересов, где сам в себя влюблён...

Там, где свободу сразу изменой окрестят,
Там, где под словом «верность», – творят, что захотят...
И может быть, не прав я, психолог разве я?
Но то, что происходит пишу я не тая...

И я никогда не поверю, что Любовь – это храм для двоих,
Где счастье и удача объединились в них...
Пройдёт немного времени и третий в храм войдёт,

Любви фундамент хрупкий он грубо разобьёт...

И будут жить в обломках, в развалинах судьбы,
Те двое, что недавно Любили видеть Сны...
Им будет неприятно друг друга вспоминать,
И нелегко им будет сначала всё начать...

Мои глаза тускнеют, утопая в разврате дня,
– И мне неинтересно, где вечер ты провела...
Из губ, бескровно – бледных, не льётся больше смех,
– Всё то, что с нами было, – воспринято за грех...

А волосы несчастно струятся по плечу,
– Тонуть в них невозможно...
Я лучше поплыву...
В надежде вся фигура мне крикнет: «Обними!»
Но мне не надо больше таинственной Любви...

04.02.1993.

22. «Вещий Сон»

Так вот о Снах...

Один был вещим...

Не эротическим, – зловещим...

Мне Снилось, будто Смерть с косой,
идёт задумчиво за мной...

А я петлял, сбивал шаги,
и так, до самой темноты,
но та, костлявая с косой,
всё шла задумчиво за мной...

И в темноте настал финал,
– Коса взлетела...

Я упал...

Но кто – то встал и вышел вон...
Я и забыл, что вещий Сон...

15.09.1999.

23. «Всего Одна»

Тебе одной глаза мои открыты,
Тебе одной игривый излучают свет...
И для Тебя все горести забыты,
и для Тебя не скажут губы: «Нет...»

Тебя одну ласкают мои руки,
Тебя одну так трепетно Люблю...
Не будут ждать Тебя чужие внуки,
не будет ссор, – я их слезами замолю...

С Тобой одной хочу пройти пешком по свету,
с Тобой одной войду в священный Рай...
Ради Тебя я объявлю войну рассвету,
ради Тебя покину тёплый край...

В Тебе одной я Сплю и Просыпаюсь,
в Тебе одной не встречу я врага...
Тобой одной я удовлетворяюсь,
с Тобой одной вся плоть моя нага...

27.09.1993.

24. «Несостоявшаяся Жизнь»

Безликой тенью входит в дом,
тоска и грусть...
И будит в нём,
всё то, что Спит священным Сном...
Вот снежный вихрь за окном,
гуляет по ночам,
а днём,
Проснётся вера в старый миф,
про узника из замка Иф...¹¹
С собой Ты принесла мне снег,
и холод рук...
И льдины рек,
плывут на юг,
куда побег,
давно б свершили Чук и Гек,¹²

¹¹ «Узник замка Иф» – По мотивам романа Александра Дюма «Граф Монте-Кристо». В самый канун свадьбы с любимой девушкой Эдмон Дантес по ложному обвинению становится узником мрачного замка Иф. Здесь ему предстоит томиться до конца дней своих, но отчаянная решимость спастись и счастливый случай помогают ему выбраться на волю. Сказочно разбогатев и превратившись в графа Монте – Кристо, он начинает мстить...

¹² «Чук и Гек» – рассказ Аркадия Петровича Гайдара (Голиков) для среднего школьного возраста. «Чук и Гек» (под заголовком «Телеграмма») был опубликован в журнале «Красная новь» в 1939 году. В канун Нового года в московскую квартиру приходит письмо. Жену с детьми на Новый год зовёт

увидев солнца яркий луч,
позолотивший раны туч...
Наверно, долго так не зря,
все Судный день ждут,
а заря
читит, плача дни календаря...
И в голове, где нет царя,
правит сумбур...
Ему благодаря,
медовый месяц – горький...
Ну а мёд...
Замёрз он, превратившись в лёд...

19.10.1994.

очень загруженный работой глава семьи. Он работает геологом далеко в Сибири. Во время сборов дети получают телеграмму. Они тут же в результате ссоры теряют её, но скрывают это от матери.

25. «Бессонница»

Я ненавижу, если крепко Спят,
в момент, когда бывает не Заснуть...
Я не Люблю, когда во Сне храпят...
– Смотрю на небо...
Вижу млечный путь...

Будильник время гонит просто так,
отсчитывая время в пустоту...
Ночные звуки льются точно в такт,
приятно разум клонит в дремоту...

Скользит машины, запоздавшей, блеклый луч,
приходит Сон, торгующий мечтой...
Луна, освободившись плена туч,
делит окно невидимой чертой...

21.09.1993.

26. «Сон Сквозь Слезы»

...и был день восьмой,
И небо открыло свои глаза,
И за первой солнца слезой
Была вторая луны слеза...
И те, кто выжил, обратили лица,
И смысл с них дождь грязь и пепел,
И Он в воды те окунул десницу,
И никто из них Его не узнал, никто не заметил...»

© «Dolphin» (Дельфин») «Сажса»

Я Спал...

Вдруг предо мной возник,

мой бледный друг...

Как лунный блик,

он, меркнув исчезал во тьму,

как будто ждал,

когда я подниму,

глаза свои, и встретив его взгляд,

увижу слёз,

прозрачный, чистый град...

И ждал...

Но не сумел я вникнуть,

в химеру...

В смысл слёз...

И крикнуть,
громко я хотел, но вдруг...
Исчез, как призрак верный друг...

Я встал...
Остатки сладкой Дрёмы,
водой омыл...
Божественной истомы,
я лишился...
Только в горле крик,
сухим комком застрял...
И в миг,
очнулся я, вне плена Сновидения,
а возомнив, что видел привидение,
в пучины Сна решился погрузиться...
И только на постель ложиться,
стал, как вдруг...
Перед глазами вновь возник,
мой бледный друг...
Как лунный блик...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.